

Глава 715: Изначальная суть вопроса - все еще убийство

«Поэтому твоя техника бесполезна против меня», - Сяо Дэ очень серьезно заявил Чэнь Чаншэну.

Добавление горячей воды в деревянную емкость не вызовет кипение воды, а куча грязи выше Мавзолея Книг не будет тверже камня. Даже если Чэнь Чаншэн действительно мог стать десятью тысячами Чэнь Чаншэнов, он не мог полагаться на это увеличение численности, чтобы прорваться в следующий уровень культивации.

Это была концепция, которую не так уж и сложно понять.

Культивация была самым бесчувственным процессом в мире. Никогда не считалось, что усердие может компенсировать недостаток таланта, или, что изменение в количестве может повлиять на изменение в качестве.

Прямо сейчас он мог одновременно сражаться против многих оппонентов начального уровня или даже среднего уровня Конденсации Звезд, но для него будет очень трудно убить их всех. Более важно то, что против таких экспертов пика Конденсации Звезд, как Сяо Дэ или Сяо Чжан, разница в уровнях культивации в значительной мере уменьшит преимущество, даваемое ему количеством.

В Саду Чжоу он смог сражаться против Златокрылого Великого Пэна не потому, что он был настолько сильным, а потому, что десять тысяч мечей, пробужденных в Бассейне Мечей, преобразили все желание покинуть Сад Чжоу, накопленное за столетия, в боевое намерение. Только так они смогли применить ультимативную технику меча, которая встряхнула мир.

Сейчас же Сад Чжоу был неподвижным, а известные мечи вернулись к своим соответствующим горам. Те мечи, которые оставались при нем, закалялись в море Ножен Свода, постепенно обновляясь, но они уже не могли сформировать такое же боевое намерение. Если сказать это по-другому, мистическое зрелище десяти тысяч мечей, становящихся драконом, больше не могло появиться в этом мире.

«Конечно же, ты все еще очень ужасающий эксперт, - Сяо Дэ, подверженный меланхолии настоящего и страха будущего, сказал ему, - если я позволю тебе продолжать жить, какую ситуацию создашь ты и твои мечи, когда ты достигнешь пика Конденсации Звезд?»

Если все действительно будет так, как сказал Сяо Дэ, Чэнь Чаншэн в будущем сможет сражаться, как один против целой армии, сможет осаждать города и уничтожать королевства.

«Когда придет это время, такие люди, как мы, не будем иметь и малейшей возможности сопротивляться тебе, и будем избиты тобой, как псы».

Сяо Дэ сделал паузу на несколько мгновений, а затем продолжил говорить Чэнь Чаншэну: «И это несправедливо по отношению к нам».

Во внутреннем дворе все было неподвижно. Разрезанная яблоня была мертва, и даже ветер больше не дул между зависшими в воздухе мечами, не смея задевать их.

Когда эксперты Имперского Двора слышали слова Сяо Дэ, они окунулись в раздумья, и на их лицах возникли все виды эмоций.

Чэнь Чаншэн не отвечал, его немного тонкие губы все еще были сжаты в линию.

Это было похоже на несколько сотен линий, сформированных мечами в снежном небе.

Ни один культиватор не желал видеть такое будущее, не желал быть собакой, избиваемой мечом какого-то несравненного эксперта. И, в любом случае, они были врагами.

Чтобы предотвратить приход этого ужасного будущего, все, что они могли сделать, все, что они были вынуждены сделать, это убить Чэнь Чаншэна.

Сяо Дэ все еще спокойно смотрел на Чэнь Чаншэна. Внезапно в его глазах появился темно-желтый свет, и ужасающее ци вырвалось из его тела.

Это ци было переполнено примитивной и варварской аурой, и даже малейшие ее крупницы, казалось, наполнялись кровью зверей.

Его одежда разрывалась по швам, когда его мышцы начали выпирать из-под нее. Затем его одежду пронзили похожие на железо и плотные иглы шерсти.

На его груди была глубокая рана, причиненная Пылающим Мечом Чэнь Чаншэна при их первом столкновении. Все это время она кровоточила, но сейчас она внезапно закрылась и исчезла.

Чэнь Чаншэн сжал меч крепче, зная, что Сяо Дэ планировал использовать свою наиболее могущественную технику.

У оборотней были несравнимые преимущества над людьми, как скорость, сила, и природная крепость их тел. Однако, их сильнейшим преимуществом была их возможность превращать свое тело на короткое время, заимствуя кровь своих предков, содержащуюся в колесе судьбы, чтобы стать быстрее, сильнее и крепче.

Это была метаморфоза берсерка.

Во внутреннем дворе слышался гул. Ветки яблони, разбросанные по полу, были подняты буйным ветром, ударяясь о стены и превращаясь в еще более мелкие кусочки.

Сяо Дэ исчез и появился перед Чэнь Чаншэном.

Несколько сотен мечей, издававших гул, пока они вибрировали в воздухе, вдруг стали неподвижными.

Сяо Дэ за время нескольких вдохов пересек двадцать четыре метра расстояния и был порезан шестью мечами.

Однако, изысканные техники меча, используемые этими шестью мечами, не смогли замедлить его шаги.

На его теле осталось шесть немного кровоточащих отметин от шести мечей.

Как у высшего эксперта среднего поколения оборотней, его тело обладало пугающим уровнем прочности; и прочность достигла возмутительного уровня после метаморфозы берсерка. Если бы не тот факт, что все мечи Чэнь Чаншэна были из Бассейна Мечей и были известными мечами прошлых столетий, они, возможно, даже не смогли бы ранить его.

Кулак Сяо Дэ в снегу устремился к Чэнь Чаншэну.

Как и в начале, при их первом столкновении снаружи стен, он все еще не использовал никакого оружия.

После возвращения из Горы Хань Сяо Дэ стал намного более собранной личностью и даже продвинулся в культивации. Самой большой разницей была его возросшая уверенность в его кулаках.

У него было оружие, но на горном пути Горы Хань у него даже не было времени вынуть его до того, как его ранил Лю Цин.

Затем, в персиковом лесу у ручья, он встретил Лорда Демонов, и его оружие было бы не более, чем шуткой, независимо от того, достал бы он его или нет.

После того случая Сяо Дэ отказался от оружия и использовал только свои руки.

В сравнении с мечами, клинками или магическими артефактами, руки были оружием, которое действительно принадлежало культиватору.

Удар собственными руками был намного быстрее, чем атака мечом.

И он также был быстрее меча Чэнь Чаншэна.

Прежде, чем у Чэнь Чаншэна возник какой-то шанс ударить своим мечом, прибыл кулак Сяо Дэ. К счастью, он все это время держал Желтый бумажный Зонт в левой руке.

Зонт позаимствовал ветер, чтобы подняться и блокировать кулак Сяо Дэ.

Купол зонтика прогнулся под громадной силой, передаваемой через него. Левая нога Чэнь Чаншэна с бумом погрузилась глубоко в землю.

Под его левой ногой сформировалась паутина трещин, и в серой плитке появилась вмятина, похожая на вихрь.

В теле Чэнь Чаншэна послышался хруст. Какая-то кость в его теле хрустнула, возможно, ломаясь.

Проблеск меча, который был настолько исключительно острым, что казался кусачим, засиял с края Желтого Бумажного Зонтика.

Сяо Дэ с ревом поднял свой кулак и вновь его опустил, вокруг него поднялся порыв ветра. Внутренний двор теперь был полностью очищен от веток яблони, стены покрылись бесчисленными трещинами, пока каменные осколки непрерывно отслаивались от них. В мгновение показалось, как будто стены претерпели десятки тысяч лет изменений.

Когда кулак рухнул, как гора, эксперты Имперского Двора инициировали совместное нападение против Чэнь Чаншэна. Внутренний двор был наполнен намерением меча, пока использовались все виды техник меча.

Через некоторое время внутренний двор снова стал спокойным.

Сяо Дэ позаимствовал силу шока от отдачи, чтобы сделать кувырок к каменным воротам, казалось, он не был ранен.

Вдруг от его лица послышался скрежет.

С этим звуком рана от меча на его лице расширилась, пока не стала шириной с полдюйма. Эта ужасающая рана была настолько глубокой, что была видна кость и лилась кровь.

Чэнь Чаншэн, стоявший перед каменными ступеньками, вернул меч в ножны.

Несколько твердых волосин упало на землю, звеня, как железные иглы.

С этим звуком Чэнь Чаншэн начал кашлять, непрерывно кашлять, его лицо бледнело с каждой секундой. Его ноги, вжатые в разбитые камни, вздрагивали, а его тело качалось. Казалось, что он вот-вот рухнет на землю.

Было совершенно очевидно, что он пострадал от ран еще более тяжелых, чем Сяо Дэ.

У Сяо Дэ было очень мрачное лицо, но не потому, что он был ранен Чэнь Чаншэном, и не потому, что его крепкое тело не могло сопротивляться Безупречному Мечу, занимающему ранг в Ряду Легендарного Вооружения. Он был мрачен, потому что на теле Чэнь Чаншэна не было признаков ран от меча. Это означало, что в хаотической битве, имевшей место, ни один из нескольких десятков мечей экспертов Имперского Двора не смог приблизиться к Чэнь Чаншэну.

Перед лицом удара Сяо Дэ в полную силу Чэнь Чаншэн явно пострадал от значительных ранений, так как он мог продолжать контролировать несколько сотен мечей?

Сяо Дэ был поставлен в тупик. Должно быть известно, что, хотя духовное чувство Чэнь Чаншэна было намного сильнее, чем у обычных культиваторов, оно было не слишком абсурдным для таких экспертов, как Сяо Дэ.

Как Чэнь Чаншэну удалось сделать это?

Сяо Дэ молча смотрел на несколько сотен мечей, парящих в воздухе.

Он не понимал этого, но он по крайней мере был уверен, что, если Чэнь Чаншэн хотел одновременно контролировать все эти мечи, он должен был расходовать свое духовное чувство.

Похоже, что в подобной битве, хотя Чэнь Чаншэн еще не рухнул без сознания, его духовное чувство уже заканчивалось досуха.

«Как долго ты сможешь продержаться?»

Сяо Дэ отвел свой взгляд от мечей и повернулся к Чэнь Чаншэну: «Если ты настаиваешь и хочешь остаться здесь, концом будет мое избиение тебя до смерти кулаком за кулаком».

Несколько сотен мечей тихо парило в воздухе, охраняя окружения Чэнь Чаншэна.

Их можно было считать защитным массивом мечей либо атакующим авангардом, но это также была тюремная клетка.

Для других было трудно совершить нападение на эту тюремную клетку, но для Чэнь Чаншэна было так же трудно выйти, потому что он не смел открывать дверь.

Как долго он сможет продержаться?

«Я не знаю, - Чэнь Чаншэн еще немного подумал над этим вопросом, а затем сказал, - по крайней мере, я смогу продержаться до смерти Чжоу Туна».

При этом ответе Сяо Дэ наконец-то понял и был немного ошеломлен.

В действительности, Чэнь Чаншэн уже сделал свою позицию ясной, но он знал, что эксперты Имперского Двора, окружающие его, не поверят в это.

Но сейчас Сяо Дэ начинал верить ему больше и больше, потому что Чэнь Чаншэн все еще не ушел, все еще стоял перед каменными ступеньками.

Чэнь Чаншэн был здесь, так что Сяо Дэ и многие эксперты Имперского Двора тоже были вынуждены оставаться здесь.

Имперский Двор Великой Чжоу изначально планировал убить Ван По и Чэнь Чаншэна, но сейчас Сяо Дэ отказался от этой идеи.

Он знал, что у Чэнь Чаншэна все еще оставались козыри в рукаве. Если брать в учет только мечи, парящие в воздухе, Чэнь Чаншэн просто не смог бы победить Евнуха Линя в Ортодоксальной Академии.

Если Чэнь Чаншэн применит этот трюк, он по крайней мере сможет вырваться из окружения.

Почему он не уходил? Действительно ли он тянул время, ожидая, пока кто-то еще убьет Чжоу Туна?

Чэнь Чаншэн более ничего не говорил. Он уже дал свой ответ, к тому же дважды.

С самого начала этого дня он и Ван По хотели убить Чжоу Туна.

Позже это переросло в желание Имперского Двора убить его и Ван По, используя эту ситуацию.

Ситуация менялась все это время, постоянно колеблясь назад и вперед.

Тот человек ни разу не появлялся, вероятно, его удерживал старший брат Чэнь Чаншэна в Имперском Дворце.

Дворец Ли молчал все это время, вероятно, он был под временным давлением той Святой, но эта Святая, естественно, будет бессильна сделать что-либо еще.

Из всей ситуации самым критическим изменением было то, что Те Шу не смог убить Ван По. Наоборот, Ван По убил его.

Поэтому все вернулось к источнику.

Это дело вернулось к изначальной сути вопроса.

Это все еще было убийство Чжоу Туна.

Так что он будет держаться здесь, держаться, пока Чжоу Тун не умрет.

Он верил, что смерть Чжоу Туна была гарантирована.

Не важно, кем он будет убит, он все же будет убит.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/213882>